

Улыбка девушки была сияющей.

Навстречу ей мчалась карета, готовая столкнуться.

Вздохи прохожих, крики матери ребенка и клубящаяся пыль от катящихся колес...

В восприятии Гаррета все разворачивалось в замедленной съемке, кадр за кадром.

Инстинктивно Гаррет рванулся вперед. Карета грохотала, приближаясь, и поднятая пыль уже дошла до его лица, — но он протянул руки к растерянной девушке, которая была теперь всего в полутора метрах, в одном метре, в полуметре —

Свист!

Фигура быстро появилась сзади и пронеслась мимо. Этот человек оттащил Гарретта назад, сменив рывок вперед на падение назад и тяжело приземлившись!

«Ах!»

Гарретт вскрикнул от боли. Его спина врезалась в землю, плавно откатившись назад. Среди суеты Гаррет изо всех сил пытался поднять голову и увидел проносившуюся мимо серую фигуру, наклонившуюся, чтобы поднять девушку.

Движения человека были чрезвычайно подвижными. Левая рука держала девочку, а правая вытянулась, уже обнимая скачущую лошадь. Кувырок, и они прямо сели на лошадь, натянув поводья:

«Ого, хороший ребенок, остановись! Стоп!»

Энергичная лошадь громко заржала, постепенно останавливаясь. Гарретт, криво усмехнувшись, сказал:

"Учитель..."

Ему удалось приподняться, потирая спину одной рукой. Удивительно, но падение не причинило вреда. Кажется, старейшина Элвин намеренно выгнал его? Возможно, найти его проблематично?

«Просто... оставайся в стороне, как новичок первого уровня, не создавай проблем?»

Гарретт тихо пробормотал. Едва он вздохнул с облегчением, как впереди раздался стук кнута:

«Спускайся!»

Кучер кареты взмахнул хлыстом и двинул его вперед. С дополнительным человеком на лошади карета сильно тряслась, прежде чем остановиться. Дама в карете закричала: что это? Это лишало его средств к существованию!

Более того, человек, державший карету, выглядел пыльным и не совсем одетым в шелка дворянином. Такие простолюдины, полагающиеся на немного умения и причиняющие неприятности, заслуживают хорошей порки!

Кожаный кнут щелкнул с резким звуком. Старейшина Элвин даже не обернулся; он просто протянул руку назад и, потянув и встряхнув:

«Спускайся!»

«Ах...»

Под протяжный крик наглому слуге ничего не оставалось, как свалиться с кареты.

Карета снова затряслась. Гаррет, сидя на земле, мог только услышать еще один крик из кареты, за которым последовал резкий вопросительный голос дамы:

«Что происходит? Робби!»

— Леди! Кто-то пытается ограбить карету!

Слуга крикнул на земле. Внутри вагона:

"Что!"

Чья-то добрая рука отодвинула занавеску. Кольцо с драгоценным камнем на руке мерцало на солнце, ослепляя глаза Гаррета, заставляя его рефлекторно закрыть их. Дама резко воскликнула:

«Какие грабители? Где охрана? Охрана!»

Звук копыт быстро приближался. Двое стражников на лошадях подбежали, но, услышав крики дамы, не осмелились пошевелиться. Перед каретой спешил старейшина Элвин, нежно придерживая девочку и поглаживая ее по голове:

«Теперь все в порядке. Иди к матери. В следующий раз будь осторожен!»

«Спасибо, дедушка!» Девушка поклонилась и убежала. Старейшина Элвин выпрямился, казалось, улыбаясь, и повернул голову. Он встретился с пристальными взглядами стражников, которым некуда было положить руки и ноги.

«Э-старейшина Элвин...»

«Ты меня узнаешь?» Старший слегка приподнял густые брови. «Правильно, ты должен меня узнать. В прошлый раз в переулке позади меня я сплетничал о том, какой Маленький Гарретт такой и этот, это был ты, не так ли?»

«Не я!» Охранник закричал, словно увидел привидение, и убежал на своей лошади. Старший не стал его преследовать. Вместо этого он посмотрел на лицо дамы в карете, наблюдая, как ее лицо постепенно бледнеет, затем усмехнулся и спросил:

«Ваша охрана?»

"Нет!"

Женщина инстинктивно отказалась. Старшая посмотрела на эмблему на ее карете, а потом на фамильный герб на мундире убегающей стражи, понимающе улыбаясь:

«Ах, по какой причине ты так нервничаешь? Я не поблагодарил тебя за то, что ты порекомендовал мне такого хорошего ученика — Маленького Гаррета!»

Гарретт поспешил к нему. Старец похлопал его по плечу, подведя лицом к карете:

«Послушайте, это Маленький Гаррет, мой ученик. Буквально вчера повышен до жреца первого уровня, очень многообещающе. — Гаррет, поприветствуйте леди Дейю».

Тск, учительница действительно хитрая... Чем это отличается от того, чтобы сказать ей прямо: «Я знаю, что это ты навредила моей ученице, у моей ученицы впереди светлое будущее»? Гаррет втайне подивился, вежливо кивнув ей:

«Леди Дейя».

Лицо леди Дейи побледнело еще на несколько оттенков. Держась за край окна кареты, ее пальцы дрожали, когда она приближалась. Когда двое мужчин повернулись, чтобы уйти, позади них послышался громкий топот, а затем последовал голос леди Дейи:

«Что происходит? Робби!»

— Сударыня! Кто-то пытается ограбить карету!

Слуга крикнул с земли. Внутри вагона:

"Что!"

Старейшина Элвин высвободил Гаррета и ушел. За ними из кареты торопливо слезла леди Дейя, бросившись к ним:

«Роман! Рука Романа! Ты можешь ее исцелить?»

Что? Гарретт был сбит с толку. Старейшина Элвин, уже находившийся рядом с ним, напомнил ему: «Она мать Романа. Рыцарь из Храма Богини Весны».

Ох... тот, чье сухожилие сгибателя большого пальца поцарапал кот мага-нежити. Гарретт вспомнил свои травмы, а затем задумался о своих нынешних способностях к исцелению. Он решительно покачал головой:

«Извини, я не могу это вылечить».

Никакого микроскопа, никаких специализированных хирургических инструментов для операций на руках — что, я должен использовать свою голову, чтобы лечить его? Однако его созерцание было неверно воспринято дамой как колебание, а колебание было понято как нежелание помочь. Тук-тук-тук, торопливо приблизилась леди Дейя, раскинув руки перед Гарретом:

— Пожалуйста! Я тебя умоляю! Я знаю, Роман тебя обидел — мы больше не посмеем! Пожалуйста, спаси его! Я тебе все дам! Все, что ты хочешь — это, и это...

Леди Дейя с грохотом опустилась на колени. Ее великолепное шелковое платье разбросано по земле, испачканное грязью, но она не обращает на это внимания, торопливо снимая кольца, браслеты и стягивая ожерелья. Гарретт была подарена грудка драгоценных камней, ее руки сильно дрожали, блеск драгоценных камней особенно ослеплял ее ладони:

— Все это для тебя! Карета, имение, ты можешь получить что угодно... пожалуйста, спаси его, что ни попросишь — то, и это...

Гаррет мысленно вздохнул от тяжелого положения родителей в этом мире. Его многолетний медицинский опыт не только помешал ему выйти вперед, чтобы оказать помощь, но и заставил его отступить на несколько шагов назад, спрятавшись за старейшиной Элвином:

«Извините, я действительно не могу вылечить травму вашего сына. Мои медицинские навыки

не очень развиты».

«Ты умеешь лечить или нет?! Ты явно знаешь! Ты просто отказываешься помочь!» Леди Д.

— строго кричала Эйя. Голос ее замолчал, потом стал печальным и плаксивым:

«Я умоляю тебя спасти его... Как ты можешь закрывать глаза на смерть? Ты целитель, целитель!... Пожалуйста, у меня есть только Роман, только он...»

...Видите, это идеальная почва для медицинских споров. Если его не лечить, они поднимут шум; если лечение не помогает, они поднимают шум; если лечение успешно, но стоит слишком дорого, поднимают шум... Для сравнения, лучше просто не лечить его с самого начала, причиняя меньше всего неприятностей.

К счастью, в этом альтернативном мире не существует понятия назначенного врача первичной медико-санитарной помощи...

Гаррет в состоянии повышенной готовности сделал еще шаг назад и повторил: «Извините, я действительно не могу его исцелить».

«Почему ты все еще с ней разговариваешь!» Старейшина Элвин, наконец насытившись драмой, крикнул. Он схватил Гаррета и ушел. Позади них скорбно продолжали крики леди Дейи:

"Пожалуйста..."

<http://tl.rulate.ru/book/106455/4625928>